

УДК 159.922

Зиновьева Е.В., Никонова А.Н.

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург

**Роль родителей в формировании образа тела у детей и подростков: аналитический
обзор современных исследований¹**

Parental influence on children and adolescence body image: an analytical review of
recent studies

Аннотация

В статье проводится обзор современных исследований, посвященных роли родителей в формировании образа телесного Я детей и подростков. Анализируются исследования, в которых изучаются механизмы, посредством которых родители влияют на образ телесного Я своих детей, а также исследования, связанные с ролью матери и отца в развитии неудовлетворенности своим телом у ребенка.

Ключевые слова: образ тела, отношение к внешности, роль родителей, прямая и косвенная оценка внешности.

Abstract

This article provides an overview of current research on the role of parents in shaping the body image of children and adolescents. The authors analyze studies devoted to the mechanisms by which parents influence on their children body image, as well as studies related to the role of mother and father in the development of body dissatisfaction of the child.

Key-words: body image, relation to appearance, parental influence, direct and indirect appearance evaluation.

На сегодняшний день исследователи выделяют ряд факторов, влияющих на формирование образа тела, как взрослых, так и детей [20]. Их условно можно разделить на три группы: биологические (например, анатомо-физиологические особенности, возраст), психологические (например, самооценка, самоотношение, уровень личной автономии, алекситимия),

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №13-06-00131а

социокультурные (родители, сверстники, средства массовой информации). В нашей статье мы бы хотели подробнее остановиться на обзоре существующих исследований, посвященных роли родителей в формировании образа «телесного Я» и отношения к собственному телу у детей и подростков, так как именно родители являются первичными агентами социализации, играя важную роль в формировании установок и поведения детей. Можно даже говорить о том, что эта роль является ключевой в телесной социализации детей [18], поскольку именно родители сообщают им разнообразную информацию об их физических Я с самого их рождения [1].

Представления об идеальном образе тела начинают формироваться в семье. Родители являются в определенном смысле «трансляторами» социокультурных посланий, касающихся телесных идеалов, передавая детям, чаще всего имплицитно, социокультурные, гендерно-возрастные и статусно-ролевые конструкты, касающиеся тела [21].

В исследовании Helfert, Warschburger были выделены четыре формы выражения родителями отношения к телу ребенка: поддразнивания (обидные прозвища, связанные с телесными особенностями); несправедливые замечания или игнорирование (принятие или комплименты от родителей только в том случае, если ребенок выглядит хорошо, или игнорирование, если ребенок выглядит плохо); поощрение действий, направленных на контроль веса, со стороны родителей; родительские нормы и их поведение как образец для детей. Любопытно, что последние две формы оказывались более значимыми для формирования определенных установок и с большей вероятностью могут стать источником возникновения неудовлетворенности собственным телом у мальчиков, нежели чем у девочек, хотя и более значимы, чем первые две формы в обеих выборках [11].

То, что родители часто являются образцами для подражания для своих детей в отношении действий, связанных с телом, также было обнаружено в

ряде исследований таких авторов как McCabe, Ricciardelli, Banfield, Helfert, Warschburger [17].

В исследовании Thompson J.K., Shroff H., Herbozo S., Cafri G., Rodriguez J., Rodriguez M. был выявлен негативный эффект поддразниваний и вербальных оценок со стороны родителей и сверстников, которые приводят к таким последствиям, как снижение самооценки, формирование неудовлетворенности собственным телом и расстройства пищевого поведения. Причем это проявляется как в отношении детей и подростков, имеющих избыточный вес, так и в отношении лиц с нормальным весом [22].

Eisenberg, Newmark-Sztainer, Haines, Wall пришли к выводу, что эффект поддразниваний оказывается очень стойким и может длиться годами [10].

S. Herbozo, J.K. Thompson [12], изучая связь вербальных комментариев, касающихся внешности, с образом тела и самооценкой респондентов, обнаружили, что чем чаще последние получали негативную обратную связь о своей внешности, тем более сильное отрицательное влияние это оказывало на самооценку, и обуславливало в содержании телесного образа Я больше интернализированных представлений, а не собственно выработанных.

В исследовании Кейсевич Т.В. и Зиновьевой Е.В. [3] показано, что, помимо прямых вербальных оценок внешности, родителями также активно используются пословицы, поговорки для косвенных вербальных комментариев о внешности своих детей. Выявлено, что существует ряд пословиц, которые в дальнейшем могут влиять на удовлетворенность различными частями тела и отношение к внешности в целом у молодых девушек. Среди них есть такие пословицы как: «Плоская как доска»; «Костями гремишь»; «Длинная как шпала», «Слон в посудной лавке»; «Куда тебе худеть, тебе еще рожать». Те девушки, которые часто слышали данные комментарии в свой адрес (в основном от матерей и бабушек), в большей степени недовольны своей внешностью, в частности лицом, талией и ягодицами. Они больше хотят либо изменить в своей внешности. Эти изменения, скорее, направлены в сторону большей женственности фигуры,

что подтвердил более высокий уровень притязаний по параметру «женственная фигура».

Таким образом, основными механизмами развития образа тела и формирования отношения к собственному телу у детей в семейной системе являются комментарии, оценка внешности ребенка родителями, а также форма взаимодействия с собственным телом у родителей, являющейся в свою очередь моделью для ребенка.

Обычно родителям нравится то, как выглядят их дети, однако по мере того, как они взрослеют, в их оценках появляется больше негативных моментов [20;16].

В исследованиях, касающихся значения роли матери и отца в телесной социализации, есть ряд различий в полученных результатах. Так удельный вес исследований роли матерей в формировании образа телесного Я, а также установок в отношении тела и поведения связанного с ним преобладает над исследованиями роли отцов [14]. Кроме того, в ряде исследований показано проявление гендерных различий [20].

Нет единого мнения и в интерпретации полученных данных: так в исследовании Moreno, Thelen показано значимое влияние матерей подростков на формирование установок в отношении собственного тела и поведения, связанного с ним. В то же время в данном исследовании не обнаружено значимых различий между ролью матери и отца в формировании нарушений пищевого поведения девочек подросткового возраста [15].

В исследовании Schwartz D.J., Phares V., Tantleff-Dunn S., Thompson J.K. было обнаружено, что родители с большей вероятностью дают обратную связь касательно внешности дочерям, чем сыновьям, при этом девушки, чаще, чем юноши сообщают, что получают обратную связь и отцов [19].

В исследовании Vincent, McCabe было выявлено, что отцы оказывают большее влияние на формирование установок в отношении тела дочерей, в то время как матери – на формирование аналогичных установок сыновей. Девушки, учащиеся в старших классах, в отличие от юношей, отмечали

большую роль матерей в моделировании поведения, направленного на снижение веса [23].

Ricciardelli, McCabe, Banfield в своем исследовании, делают вывод о том, что матери оказывают более значимое воздействие на формирование образа тела юношей, в то время как отцы в большей мере влияют на формирование стремления заниматься спортом и поведение детей в отношении пищи. Любопытными оказались данные, о том, что влияние матерей происходит через позитивные комментарии, а отцов – через критические замечания [17].

В исследовании McCabe, Ricciardelli, посвященном изучению влияния социокультурных факторов на формирование образа тела и стратегий, направленных на изменение размеров тела у юношей и девушек, было показано, что именно матери юношей и девушек с большим индексом массы тела (BMI) постоянно побуждают их к действиям, которые бы позволили приблизить их тела к социокультурным идеалам, в большей мере это свойственно диаде «мать-дочь» [14].

В ряде исследований была показана роль родителей в формировании у ребенка неудовлетворенности собственным телом и появлении в связи с этим расстройств пищевого поведения. Результаты исследований показывают, что влияние родителей является одним из факторов риска возникновения симптомов возникновения как анорексии, так и булимического невроза [7; 15; 23]. Чаще всего, поведение родителей здесь становится моделью для поведения детей. Совершая определенные действия, направленные на снижение веса, или выражая неудовольствие собственным телом, родители передают косвенные сообщения, которые формируют у детей представление о худобе как о ценности, идеале, к которому нужно стремиться.

В своем исследовании Paff Ogle J., Damhorst M.L. проанализировали, как матери и их дочери-подростки взаимодействуют друг с другом в отношении тела и каким образом это формирует поведение, связанное с использованием диет (диета при этом рассматривается как форма управления

массой своего тела). Кроме того авторы ставили задачу выяснить, как мать и дочь могут социализировать друг друга в контексте изменения Я через изменение телесного облика. Была обнаружена положительная связь между поведением матерей и дочерей, связанным с использованием диет, т.е. если мать прибегает к диетам, то это может привести к тому, что и дочь будет делать то же. В качестве одного из возможных объяснений этому авторы приводят то, что в данной ситуации дочери, идентифицируясь с матерями, используют поведение последних в качестве некой модели действий, связанных с контролем своего веса, что позволяет соответствовать современным идеалам женской красоты. Были выявлены четыре типа взаимодействия, связанного с телом: прямые вербальные послания (сообщения, связанные с поощрением и усилением соответствующих действий; сообщения, направленные на то, чтобы отговорить от определенных действий; сообщения, в которых транслируется указание на ошибочность определенных действий или критика, например, указание на то, что дочь набрала вес); избегание разговоров о теле как попытка оградить дочь от переживаний и определенных действий, которые могут нанести вред; поведение матери как образец для подражания для дочери и, наконец, попустительство [16].

Вербальные комментарии в отношении внешности детей часто являются отражением отношения родителей к своим детям и отражением детской и семейной ситуации. В ряде исследований показано, что возникновение анорексии у девушек связано со сложностями во взаимоотношениях с родителями. Девушки, страдающие анорексией, часто описывают свои взаимоотношения с родителями негативно, особо отмечая недостаточный уровень родительской заботы и эмпатии. Такие пациентки часто описывают свою мать как сверхконтролирующую, склонную к перфекционизму и не поддерживающую попытки ребенка к отделению; отец представляется эмоционально отвергающим [9;5].

Особенности взаимоотношений в паре «мать–ребенок», особенно в первые недели и месяцы жизни последнего, влияют на то, насколько в дальнейшем у ребенка будет здоровая и адекватная самооценка, насколько ему будет комфортно с самим собой, насколько четкими будут у него границы телесного Я, стабильным образ тела и гибким поведение. Так, дети, матери которых заботились о качестве и количестве телесных контактов, будучи взрослыми, были в состоянии делать более адекватные заключения касательно своей внешности [13].

В диссертационной работе Залесской О.В. показано, что нарушение границ в семейной системе (мать, ребенок, отец) оказывает специфическое воздействие и может приводить к становлению искаженного образа тела у подростков, и, как следствие, к возникновению психосоматической патологии. Образ тела у подростков с психосоматической патологией неотделим от образа тела матери. Сформированный тип привязанности между матерью и ребенком приводит к симбиотическим отношениям, что не дает возможность ребенку сформировать представление о себе как об отдельном человеке и может являться одним из факторов возникновения болезни. Так, например, дети, страдающие бронхиальной астмой, не имеют опыта триангулярных семейных отношений, отец исключен (психологически либо фактически) из отношений матери и ребенка и место отца занимает болезнь [2].

Е.Т. Соколова в своей статье «Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен» говорит о том, что «актуальный образ телесного Я исключительно сензитивен к влиянию негативного эмоционального опыта прошлого и слит с репрезентациями так называемых первичных объектов, инфантильными образами материнской и отцовской фигур». Неудовлетворительный эмоциональный опыт взаимодействия с родителями препятствует формированию целостной непротиворечивой картины мира, установлению эмоционально значимых отношений с другими людьми и развитию телесного нарциссизма. В свою очередь, телесный нарциссизм

может приводить к безудержному перфекционизму в сфере телесности, сверхзависимости самоотношения от телесного состояния и манипуляций с телом. В крайних вариантах телесного нарциссизма могут наблюдаться такие проявления аутодеструкции как: телесные самоповреждения, аддикции, в том числе от пластической хирургии [6].

Мелешкова Н.О., исследуя влияние микросоциальной среды (внутрисемейных отношений) на формирование концепции телесного Я человека, пишет о том, что семье от поколения к поколению передаются особенности взаимодействия с телом ребенка. В парах «мать–дочь» обнаруживаются сходные описания того, какую обратную связь каждая из них получала в детстве о собственном теле. То есть мать заботится о теле дочери и оценивает ее внешность так же, как в детстве это делали ее родители. Существует межпоколенческая трансляция характерного распределения функций по взаимодействию с телом ребенка между членами семьи. Члены одной семейной системы склонны выделять в качестве значимых одни и те же зоны тела. Реальный внешний вид родителей и детей не влияет на оценку этих зон в семье как положительных (красивых) или отрицательных (некрасивых) может передаваться от поколения к поколению. Сходство обратной связи, которую получали в семье пары «мать–дочь», приводит к сходству их эмоционально-личностных реакций в ответ на эти воздействия, сходству восприятия собственной внешности и фантазийного построения идеального образа человека своего пола. Автор приходит к выводу о существовании «семейной концепции тела», которая представляет собой совокупности устойчивых, передаваемых по наследству и разделяемых всеми членами семьи представлений о теле [4].

Подводя итоги нашего обзора можно сделать следующие выводы:

1. В современных исследованиях роль родителей в формировании телесного образа Я ребенка чаще изучается с двух сторон: во-первых, исследуются прямые послания в процессе взаимодействия, выражающиеся через вербальную оценку внешности ребенка

(описание, оценки, сравнения), а также обсуждения и побуждение ребенка к поведению, направленному на изменение или сохранение внешности (уход, поощрения или запреты); во-вторых, не прямые послания, например, действия родителей в отношении своего тела или умалчивание определенных тем, связанных с телом.

2. Исследования, касающиеся различий между ролью матерей и отцов в формировании «телесного Я» ребенка не позволяют сделать однозначные выводы, поскольку преобладают исследования связанные с ролью матерей, а результаты тех исследований, где изучаются и мать и отец часто противоречивы и неоднозначны.
3. Также актуальными являются исследования, связанные с ролью родителей в формировании у ребенка неудовлетворенности собственным телом и появлении в связи с этим расстройств пищевого поведения.
4. Реже встречаются исследования, посвященные целостному анализу взаимодействий в семейной системе в связи с формированием телесного образа Я ребенка.
5. Практически отсутствуют исследования направленные на изучение таких не прямых посланий как умалчивание или игнорирование определенных тем связанных с телом и внешностью, что, скорее всего, связано с трудностью выбора корректных исследовательских процедур.

Список использованных источников

1. Бернс Р., Развитие Я-концепции и воспитание / Пер. с англ. М.: «Прогресс», 1986. 422 с.
2. Залеская О.В. Особенности образа тела у подростков с психосоматической патологией на примере бронхиальной астмы. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2007. 25 с.
3. Кейсевич Т.В., Зиновьева Е.В. Семейные установки на внешность и отношение молодых женщин к своему физическому Я // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ / Под ред. А.В. Шаболтас. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. С.102-109.
4. Мелешкова Н.О. Внутрисемейные детерминанты формирования концепции телесного «Я» // Сборник статей по материалам лучших дипломных работ выпускников факультета психологии СПбГУ, 2004 год / Под науч. ред. Л.А. Цветковой, В.Б. Чеснокова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. С.121-127.
5. Онегина Е.Ю. Клинические варианты и динамика аффективных нарушений при нервной анорексии и нервной булимии. Автореф. дис. канд. мед. наук. М., 2010. 24 с.
6. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. 2009. №1. С.67-80.
7. Abraczinskas M., Fisak Jr. B., Barnes R.D. The relation between parental influence, body image, and eating behaviors in a nonclinical female sample // Body Image. 2012. Vol.9. Pp.93-100.
8. Clark L., Tiggemann M. Sociocultural influences and body image in 9 to 12-year-old girls: The role of appearance schemas // Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology. 2007. Vol. 36(1). Pp.76-86.
9. Dozier M., Stovall K.C., Albus K. Attachment and psychopathology in adulthood // Handbook of attachment theory and research / Eds. J. Cassidy & P.R. Shaver, New York: Guilford, 1999. Pp.497-519.

10. Eisenberg M.E., Neumark-Sztainer D., Haines J., Wall M. Weight-teasing and emotional well-being in adolescents: Longitudinal findings from project EAT // *Journal of Adolescent Health*. 2006. Vol.38. Pp.675-683.
11. Helfert S., Warschburger P. A prospective study on the impact of peer and pressure on body dissatisfaction in adolescent girls and boys // *Body Image*. 2011. Vol.8. Pp.101-109.
12. Herbozo S., Thompson J.K. Appearance-related commentary, body image, and self-esteem: Does the distress associated with the commentary matter? // *Body Image*. 2006. Vol.3. Pp.255-262.
13. Koblenzer C.S. Psychological aspects of beauty: How and why to look good // *Clinical Dermatology*. 2003 Vol.21(6). Pp.473-475.
14. McCabe M.P., Ricciardelli L.A. Parent, peer, and Media influences on body image and strategies to both increase and decrease body size among adolescent boys and girls // *Adolescence*. Vol.36(142). Pp. 225-240.
15. Moreno A., Thelen M. Parental factors related to bulimia nervosa // *Addictive Behaviors*. 1993. Vol.18. Pp.681-689.
16. Paff Ogle J., Damhorst M.L. Mothers and daughters: Interpersonal approaches to body and dieting // *Journal of Family Issues*. 2003. Vol.24(4). Pp.448-487.
17. Ricciardelli L., McCabe M.P., Banfield S. Sociocultural influences on body image and body change methods in adolescent males // *Journal of adolescent males*. 1999. Vol.26. Pp.3-4.
18. Rudd N.A., Lennon S.J. Body image: Linking aesthetics and social psychology of appearance // *Clothing and Textile research Journal*. 2001. Vol.19(3). Pp.120-133.
19. Schwartz D.J., Phares V., Tantleff-Dunn S., Thompson J.K. Body image, psychological functioning and parental feedback regarding physical appearance // *International Journal of Eating Disorders*. 1999. Vol.20. Pp.339-343.
20. Smolak L. Body image in children and adolescents: Where do we go from here? // *Body Image*. 2004. Vol.1. Pp.15-28.

21. Strice E. Review of the evidence for a sociocultural model of bulimia nervosa and an exploration of the mechanisms of action // *Clinical Psychology Review*. 1994. Vol. 16. Pp. 633-661.
22. Thompson J.K., Shroff H., Herbozo S., Cafri G., Rodriguez J., Rodriguez M. Relations among multiple peers influences, body dissatisfaction, eating disturbance, and self-esteem: A comparison of average weight, at risk of overweight, and overweight adolescent girls // *Journal of Pediatric Psychology*. 2007 Vol.32(1). Pp.24-29.
23. Vincent M., McCabe M.P. The role of bio-developmental and psychological factors in the prediction of body dissatisfaction and disordered eating in adolescents // *European Eating Disorders Review*. 2003. Vol.11. Pp. 315-328.